

Лес-спаситель Владимира Багинского

По воле случая связав свою судьбу с лесным делом, Владимир Багинский остается верен ему более 60 лет

Вторая ветвь из хойникских болот

Владимир Багинский — выдающийся ученый-лесовод, таксатор*, которого знают не только в Беларуси и странах бывшего Союза, но и в дальнем зарубежье. Член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, он никогда и не думал, что будет работать в лесном хозяйстве. Но судьба и обстоятельства решили за него.

Родился Владимир Феликсович в 1938 году в Москве в семье крупных партийных деятелей. Своих родителей не помнит, с полутора лет его воспитывали бабушка и дедушка. Мама — политэмигрантка из Польши. У Ольги Ольшевской было хорошее образование: окончила Вильнюсский университет, знала восемь языков. Родом из Каунаса, она входила в руководящее звено Компартии Западной Беларуси, была секретарем Вильнюсского подпольного горкома. Чтобы избежать ареста, по поддельным паспортам приехала в Союз. Училась в аспирантуре Коммунистического университета национальных меньшинств народов Запада (КУНМЗ) имени Ю. Мархлевского в Москве, выросла до замдиректора этого вуза. Здесь и познакомилась со своим будущим мужем — Феликсом Багинским.

Родина Феликса — деревня Заболотье под Хойниками. Молодого и активного комсомольца, с отличием окончившего школу и работавшего секретарем в местном сельсовете, заметили в райкоме партии и дали рекомендацию для поступления в Коммунистический университет. Во время учебы выполнял задания Коминтерна и ЦК ВКП(б). Работал секретарем Краснопресненского райкома партии в советской столице, преподавал историю и политэкономия, владел четырьмя языками.

Багинские жили в центре Москвы, после закрытия в 1936 году КУНМЗ Феликс Мечиславович работал проректором Московского пединститута имени Потемкина, а Ольга Семеновна — замдиректора Московского института иностранных языков. Одним словом, все складывалось как нельзя лучше, пока... В конце 30-х их поочередно обвинили в шпионаже и репрессировали. Сначала в 1939-м арестовали мать — “немецкую и польскую шпионку”. Особенно нелогично выглядело обвинение в немецком шпионаже: она была еврейкой. После ее ареста отец отправил Володю в Заболотье к своим родителям — Мечиславу Францевичу и Адольфине Тимофеевне. В конце июня 1941 года получили от него письмо, последнее: “Ухожу на фронт. Берегите Володьку”.

В июле 1941-го маму расстреляли. Отца взяли в самом начале войны — 2 июля, умер в 1942 году в лагерях Саратовской области от истощения. В конце пятидесятых их реабилитировали.

Правду о трагической судьбе родителей Владимир узнал только после окончания школы. Серебряный медалист, он мечтал поехать в Москву изучать физику. Тетя Виктория открыла глаза: сына репрессированных родителей в столичных вузах не ждут.

Докторами наук не рождаются

Знакомая предложила Володе ехать в Минск, так как там было где остановиться: она учебу уже закончила, а съемную квартиру оплатила до сентября. Педагогические и медицинские вузы отменил сразу — душа не лежала. В политехническом понравилось, вот только не решился деревенский хлопец пойти туда учиться: городские будут насмехаться. То ли дело институты механизации и лесотехнический — по коридорам ходят “свои” ребята, от земли. В замешательстве дал телеграмму тете Вике: какой из двух вузов выбрать? Она была категорична: только не в механизацию. Так он стал студентом Белорусского лесотехнического института.

— Думал, что в рай попал, — признается ученый. — В общежитии — белые простыни, в столовой — котлеты. Не надо ни огород полоть, ни сено косить, ни корову “дагледать”... Только учись.

Учиться Багинскому было легко. Прочитал учебник несколько раз — и практически наизусть знал.

Думал, в рай попал. В общежитии белые простыни, в столовой — котлеты.

Не надо ни огород полоть, ни сено косить...

Трудовой путь начал лесничим в Жаровском лесничестве Комаринского лесхоза, затем работал в Первомайском (сейчас Хойникский) лесхозе — в Ленинском (Партизанском) лесничестве. Владимир был готов мир перевернуть:

— Дали мне в помощники молодых ребят, и мы не выполнявшее план лесничество вывели вскоре на первое место. Держали его твердо.

Через два года стал главным лесничим Первомайского лесхоза. Директор дал установку: не опускаться ниже 14-го места — а то ругать будут, но и выше шестого не подниматься — проверками замучают. Когда руководитель серьезно заболел, Багинского назначили его замещать. Через полгода лесхоз стал лучшим.

— Крепким было хозяйство, слабое на первое место не выведешь, — объясняет ученый. — Директор, как узнал, за голову схватился. Прислали комплексную ревизию, нашли, конечно, и недостатки в работе, но никого, слава богу, не уволили и даже выговора не объявили.

У инициативного Багинского, где бы ни трудился, всегда было много идей. Например, организовал на Хойникщине одно из первых в области школьных лесничеств. Работая главным лесничим, инициировал расширение выпуска ширпотреба. Прибыль увеличилась в разы, когда с кровельной доски перешли на дубовые разрубы для мяса.

Накопив хороший практический опыт работы, решил пойти в науку: стремление к новым знаниям было всегда. В 1968 году стал аспирантом Белорусского НИИ лесного хозяйства в Гомеле (сейчас Институт леса НАН). Правда, при поступлении будущего доктора наук чуть не срезали. На экзамене по истории назвал троцкизм политическим течением. Преподаватель аж подпрыгнул: ленинизм — это партийное течение, а троцкизм — антипартийная группа.

Всего за два года написал кандидатскую диссертацию “Строение и рост сосновых молодняков искусственного происхождения БССР”. Перспективному ученому доверили возглавить лабораторию с новым направлением — математическое

моделирование и прогнозирование в лесном хозяйстве. В 1985 году защитил докторскую диссертацию, в 2004-м его избрали членом-корреспондентом Национальной академии наук, а через год присвоили ученое звание профессора по специальности “Лесоустройство и лесная таксация”.

40 лет отдал Владимир Багинский Институту леса, вырос от аспиранта до заместителя директора по научной работе. Вклад в лесную науку, в развитие лесного хозяйства Беларуси внес весомый. В частности, разработал новую классификацию лесов, которая позволяет оптимизировать сырьевые ресурсы и экологические полезности леса. Внедрил систему нормативов для таксации леса, лесоустроительного проектирования и прогнозных расчетов. Предложил методы ведения хозяйства в лесах, загрязненных радионуклидами.

Работоспособность Владимира Феликсовича поражает: он опубликовал более 400 научных работ, свыше 20 монографий, написал четыре учебных пособия и три учебника с грифом Министерства образования. За монографию “Лесопользование в Беларуси” получил премию Национальной академии наук. Немало пришлось и по Союзу поколесить: на Урале был, Севере, в Карпатах, Уссурийской тайге...

Имя ему — Учитель

Владимир Багинский дал путевку в жизнь многим молодым ученым. Немало сделал для того, чтобы в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины открылась кафедра лесохозяйственных дисциплин. Работая замдиректора Института леса, по совместительству исполнял обязанности заведующего этой кафедрой.

Он и сейчас на боевом посту. Преподает в ГГУ — профессор кафедры лесохозяйственных дисциплин, пишет научные статьи, готовит очередной учебник.

— Никогда не жалели, что когда-то выбор пал на лесное хозяйство? — интересуюсь у Владимира Феликсовича.

— Первые годы сожалел, — признается ученый. — Лесное хозяйство было на задворках экономики. Ты молодой, стараешься изо всех сил, а тебя не видят и не слышат: промышленность, сельское хозяйство впереди. Но с возрастом осознал, насколько хорошую и нужную специальность когда-то случайно выбрал. Особенно, когда стали подниматься вопросы экологии.

Лес для Беларуси всегда значил очень много, рассуждает мой собеседник. И в экономическом, и в экологическом, и в культурологическом плане — кормил, одевал, укрывал, согревал, спасал. Кстати, у Багинского и рассказ такой есть — “Лес-спаситель”. Молодым, признается, что и глупости делал. Сердце сжимается, когда вспоминает, как недрогнувшей рукой наметил вырубить два дуба, которым лет по 600 было.

Рассказывая о себе, Владимир Феликсович больше говорил о других, своих коллегам, учителям. На хороших людей, считает, ему повезло, и цитирует Ньютона, который говорил: “Я видел дальше других только потому, что стоял на плечах гигантов”. Добрым словом вспоминает профессоров Василия Захарова, Виктора Вихрова, академика Павла Рогового, бывшего директора Института леса Виктора Ипатьева...

На особом месте — его научный руководитель доктор наук Федор Моисеенко, которого называет своим Учителем. Федор Потапович стал для него практически отцом: многому научил, показывал пример трудолюбия, неравнодушия, честного и скрупулезного отношения к науке, исследованиям.

Во многом благодаря ему Владимир Феликсович с молодых лет заседал в научно-техническом совете Гослесхоза СССР.

— Характер у меня такой был, никогда не отсиживался, — вспоминает Багинский. — Пару заседаний поприисутствовал, а потом и сам начал выступать. Случалось, и посмеивались надо мной. Помню заседание в Красноярске по сибирским лесам. Проблем там много было, пожары. Решил и я выступить, о ситуации в Беларуси рассказать. Профессор Александр Мошкалев, ведущий ученый в области лесной таксации, тогда сказал: “Есть разные проблемы: у кого похлебка жидковата, у других жемчужина маловата. Мы тут похлебку обсуждаем, а ты со своей жемчужиной лезешь...”

Однажды и навсегда

Уверена, достичь успеха Владимир Багинский смог бы во многих областях. Просто поражаешься, насколько это разносторонний человек. Хорошо знает историю, любит литературу, живопись, музыку, увлекался охотой. Родословную по бабушкиной линии знает с XVI века.

Памяти его можно только позавидовать: в 81 год с легкостью апеллирует фамилиями, датами, цифрами. А сколько стихотворений наизусть знает! За время нашей беседы цитировал и Некрасова, и Крапиву. Вообще, к книгам у него особый интерес. За неделю, вспоминает, обязательно одну-две прочитывал. И сам пишет. Рассказы, публицистику, мемуары — на русском и белорусском.

У Владимира Феликсовича дружная семья: трое детей, девять внуков и одна правнучка. Жена Татьяна Николаевна — его надежный тыл. Познакомились в Сочи. Он приехал отдохнуть после написания диссертации, а Татьяна — после студотряда, училась в Сибирском государственном металлургическом институте. Увидел ее на танцах — и обалдел. Пообщавшись пару дней, решили пожениться. Разъехались по домам, а через две недели Татьяна прилетела в Гомель. С тех пор уже 50 лет вместе.

“Я вполсилы работать не приучен”, — процитировал Багинский слова профессора Федора Моисеенко. Это высказывание как нельзя лучше подходит и к жизненной позиции героя нашей публикации. Талантливый и принципиальный ученый, равнодушного педагога, интеллигентного, высокоэрудированного и просто очень хорошего человека.

* Таксатор (от лат. “оценка”) — тот, кто занимается устройством и оценкой лесных насаждений и порубок